

В диссертационный совет 24.2.318.07
по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Федеральном
государственном автономном
образовательном учреждении
высшего образования «Крымский
федеральный университет имени В.И.
Вернадского»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**доктора юридических наук, профессора Бабурина Сергей Николаевича
на диссертацию Анатолия Сергеевича Филатова
по теме: «Геополитическое устройство мира в культурно-
цивилизационном измерении», представленную на соискание ученой
степени доктора политических наук по специальности
5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования**

В период болезненного для всех народов краха несправедливого однополярного мира А.С. Филатов взялся за поистине эпохальную задачу разобраться с основами мирового порядка, выявив культурно-цивилизационные предпосылки многополярности. Бесспорна актуальность исследования культурно-цивилизационных отличий, которые определяют и политическую традицию, и способы политической деятельности, и политическую культуру народов. Автор обоснованно, продуманно, новаторски строит свою работу не только в плоскости геополитики, но и в пространстве цивилизационного подхода.

Автор точно сформулировал и серьезно аргументировал главный научный вывод своего исследования: геополитика – это комплекс методов и способов, обеспечивающих реализацию государственных интересов (интересов государства) в масштабах глобальных пространств, когда интересы могут выступать в виде социокультурных, цивилизационных, экономических, военно-политических. Но, прежде всего и главным образом, геополитика не просто коррелируется, а вытекает из цивилизационных устремлений, становясь сферой

и способом цивилизационного позиционирования государства в глобальном географическом пространстве (с. 20 автореферата, с. 100 диссертации).

Особое внимание уделяется коренным особенностям Российской и Евроатлантической цивилизаций, лежащих в основе обострения современного глобального мировоззренческого кризиса. При этом автор совершенно прав, утверждая, что геополитическая проблематика входит в предметное поле исследования в контексте её глубинной связи с культурно-цивилизационным развитием (с. 97 диссертации).

Новизна работы бесспорна. Научной заслугой А.С. Филатова является успешное, с анализом меняющихся современных реалий предложение нового видения принципов и особенностей геополитического устройства мира, которое обусловлено статусом государств, определяющимся уровнем их цивилизационного развития, а геополитическая субъектность основывается на технологиях культурно-цивилизационного влияния. Автор сумел аргументированно показать, что геополитическими акторами (субъектами) становятся государства: а) выражающие доминирующую в данный исторический период цивилизационную конструкцию, б) связанные с прежними доминирующими цивилизациями, модели которых были модифицированы новыми цивилизационными технологиями, внедрёнными в традиционное социокультурное поле, в) представляющие потенциальные цивилизации (имеющими перспективу цивилизационного развития в направлении доминирования) со сложившимся самобытным социокультурным пространством, как платформой для цивилизационного оформления.

В контексте изложенного актуальность и новизна диссертационного исследования А.С. Филатова не вызывают сомнений.

Автор продуманно, с учётом принципов историзма, всесторонности и системности, строит свои выводы на комплексном использовании таких методов научного исследования, как сравнительно-исторический, институциональный, структурно-функциональный, анализ и синтез, абстрагирование, конкретизация, обобщение, формализация, индукция, дедукция, идеализация, аналогия. Вместе

с тем, автор обоснованно делает упор в теоретико-методологических основах своего исследования на такие методы, называемые им научными подходами, как цивилизационный, геополитический, социально-философский, антропологический, деятельностный, который используется для исследования изменений в социоэкологической среде в процессе исторического взаимодействия человека (общества) и природы (с. 9-10 автореферата, с. 21-22 диссертации).

Следует полностью поддержать автора, в его попытке сконструировать комплекс разработанных и введённых им в научный оборот понятий, выступающий в качестве теоретического инструментария данного исследования. Автор обеспечивает создание определенной парадигмы, которая позволяет обосновать подходы в изучении проблемы геополитического устройства мира в контексте культурно-цивилизационного развития. Полученные автором результаты и сделанные выводы интересны и убедительны. В процессе формирования авторского категориального аппарата исследования даются творческие определения ряду устоявшихся понятий – «политика», «геополитика», «культура», «цивилизация», которые актуализируют их применение к заданной теме в режиме использования в качестве исследовательского инструментария. В корреляции с культурой даётся определение цивилизации, понимаемой как совокупность приёмов, способов, техник и технологий, обеспечивающих оформление и упорядочивание культурных достижений общества в масштабе глобального пространства, и выработку комплекса регламентирующих стандартов жизни общества.

На основе сменяемости очагов оси Мировой культуры автором аргументируется зависимость системы геополитических отношений от доминирующих цивилизационных моделей на всём протяжении исторического развития. Такие модели видятся им производными от господствующего очага оси Мировой культуры.

Хочу поддержать автора в его рассмотрении истории человечества как процесса культурного освоения человеком окружающей среды и создания

социокультурного пространства. Отсюда и культура рассматривается как средство и способ освоения и преобразования геоприродного пространства, в процессе которых выстраивается мироздание для человека в соответствии с утвердившейся общей культурной парадигмой, по определенным культурным моделям (п. 6 положений, вынесенных на защиту, с. 25 диссертации).

Авторская концепция культуры в той части, что в условиях социальной реальности явления культуры и цивилизации не совпадают (с. 169 диссертации) весьма спорна, но от того не лишена интереса.

Интересен и важен вывод автора, что цивилизация обнаруживает и проявляет себя в историческом процессе в двух основных измерениях – статусном и функциональном. В первом измерении цивилизация выступает в качестве сущностного явления социальной природы человеческого общества, наделена социогенетическими признаками, обуславливающими её возникновение на определённом этапе социально-исторического развития. Такое измерение означает существование глобальной человеческой цивилизации. В его рамках автор выделяет цивилизационные типы, свойственные универсальным историческим типам социума, возникающих и основывающихся на соответствующих способах экзистенциального взаимодействия общества и природы. Второе функциональное измерение соответствует, по мнению автора, феноменальным пространственно-очерченным историческим цивилизациям – геолокальным цивилизациям, которые образуются в крупных и устойчивых социокультурных комплексах (п. 10 положений, вынесенных на защиту).

Диссертационное исследование А.С. Филатова логично выстроено, состоит из введения, четырёх разделов, включающих тринадцать подразделов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Общий объем диссертации составляет 477 страниц, из которых: 401 страница – основной текст; 70 страниц – список литературы, включающий 690 наименований; приложения занимают 6 страниц.

Разделы и подразделы диссертации свидетельствуют о способности автора удачно выстраивать логику исследования, постоянно наращивать творческий

научный потенциал, создавать новое знание в сфере геополитического устройства мира.

Очень интересны авторские анализ, произведённый применительно к геополитике в первом разделе исследования, о том, что цивилизационные интересы всегда выходят за пределы пространства социокультурного ядра и даже социокультурного поля определённой цивилизационной конструкции. Субъектом реализации интересов автор видит, прежде всего, государство или союз государств, а сферу реализации их интересов выводит и за пределы территориальной дислокации определённого государственного образования (с. 20 автореф). Здесь же логично обосновано авторское определение геополитики как комплекса методов и способов, обеспечивающих реализацию государственных интересов (интересов государства) в масштабах глобальных пространств, когда интересы могут выступать в виде социокультурных, цивилизационных, экономических и военно-политических. Следует полностью поддержать авторский вывод, что геополитика не просто коррелируется, а вытекает из цивилизационных устремлений, становясь сферой и способом цивилизационного позиционирования государства в глобальном географическом пространстве.

Заслуживает поддержки конкретная геополитическая аргументация автором того, что за весь период нахождения Крыма, вместе с Севастополем, в составе постсоветской Украины (1991-2014 гг.) его население в абсолютном большинстве видело себя в российском социокультурном пространстве, несмотря на политическое дистанцирование государственного руководства Российской Федерации, и возвращение Крыма в состав Российской Федерации весной 2014 г. стало естественной реакцией на углубление социального (включающего все сферы общественной жизни) раскола Украины с Российской Федерацией, инициированного и осуществляемого украинским политическим режимом, пришедшим к власти в результате государственного переворота 21-22 февраля 2014 г. (п. 16 положений, вынесенных на защиту, с. 28-29 диссертации).

Очень значим и заслуживает поддержки вывод автора о том, что уровни

социальной истории не могут быть выведены из «тонкой» специфики материального производства. Его историческое и региональное разнообразие и модификация во многом связаны с отличиями природно-географической среды, культуры и менталитета общества, социально-этническими традициями, историческим опытом, степенью и интенсивностью внешнего воздействия. Периодизация всемирной истории и выделение уровней в социально-историческом развитии осуществляется исходя из сущностно-значимых для человека параметров, которые выражают: а) качество сознательной деятельности (представленное степенью реализации социальной свободы личности) и б) развёртывание процесса осознанного взаимодействия с природной средой и качественные уровни этого процесса. Как предлагает автор, уровни социальной истории, выражаемые универсальными типами общества, могут быть представлены и как культурно-исторические эпохи, которые и определяют «узлы сборки» мировой человеческой цивилизации, последовательно сменяющие друг друга в их онтологическом содержании (с. 22 автореферата, с. 165 диссертации).

Не менее значим вывод автора, что цивилизация возникает на базе духовной и материальной культуры и служит показателем их состояния. Основной мотив генезиса человеческой цивилизации состоит в необходимости упорядочивания и организации достижений человеческой деятельности, формирующих культуру общества. Поэтому цивилизация, кроме регламентирующих функций, еще и определяет направленность развития общества, комплексной человеческой деятельности (с. 23 авт). И именно культурно-цивилизационные устои обеспечивают геополитический потенциал и статус государств-носителей (с. 24 автореферата, с. 215 диссертации).

Заслуживает внимания авторский анализ (подраздел 3.1. Исторические оси Мировой культуры) исторического продвижения человеческой цивилизации и фиксирования определённых культурных очагов, которые обозначают ось Мировой культуры человечества и становятся цивилизационными центрами во всемирной истории. Автор убедительно аргументирует идею последовательной смены этих культурно-цивилизационных очагов в статусах цивилизационно-

геополитического доминирования. Процесс культурно-цивилизационного продвижения, по его мнению, осуществляется с юга на север и предполагает усложнение условий среды существования человека, которые требуют от общественной системы совершенствования технологий – от социальных до экономических, возрастания степени социальной организованности и автономности по отношению к природе. Это социально-историческое движение становится возможным, по концепции автора, благодаря обеспечиваемым уровнем развития сознания деятельностным качествам человека, создающим социокультурное пространство, встраиваемое в поэтапно усложняющуюся природно-климатическую среду – от Древнего Египта до России (с. 25 автореферата, с. 210-237 диссертации).

Весьма плодотворно и научно значимо включение в парадигму исследования авторских определения понятий цивилизационного спутника и этнокультурного осколка, когда первые, вне зависимости от их государственного оформления, понимаются как территории, которые расположены в пограничной зоне между двумя или больше цивилизационными системами, а вторые отстраивают себя от социокультурной системы цивилизации, являющейся сложным образованием с поликультурными и полиэтническими связями (с. 29 автореферата, с. 348-352 диссертации).

Следует поддержать соискателя и в том, что в заключении диссертации он не ограничивается общими словами, а приводит выводы, дополнительно раскрывающие положения, вынесенные на защиту. Автор вспоминает даже о государстве, подчёркивая, что оно является одним из важнейших цивилизационных институтов. Выполняя культурно-цивилизационную миссию и, действуя в масштабах глобальных географических пространств, государство реализует интересы своей социокультурной системы и своей цивилизационной модели (с. 33 автореферата, с. 397 диссертации).

Можно приводить и многие другие примеры научной оригинальности и творческого духа рассматриваемой диссертационной работы А.С. Филатова, но

высокий научный уровень диссертации в целом не оградила её от недостатков и положений дискуссионного характера.

1. Трудно согласиться с авторской иерархией положений, вынесенных на защиту. Содержание п. п. 1, 2 и 3, на мой взгляд, явно не является центральным для проделанного исследования, эти пункты не относятся непосредственно ни к геополитическому устройству мира, ни к его культурно-цивилизационному измерению. Более значимы п. 5-7, которые и могли бы быть первыми, а ещё лучше – п. 9, 10 и 11, в которых, собственно, и содержатся культурно-цивилизационные оценки «окультуренного пространства». Тем более правильно было бы начать с авторского определения геополитики, которое вообще не включено в положения, вынесенные на защиту, а спрятано в основном тексте работы (с. 20 автореферата, с. 100 диссертации).

2. Многократно употребляя понятие «Российская цивилизация», автор без какого-либо объяснения избегает использования понятия «Русская цивилизация», хотя и говорит о Русском мире. Представляется, что это методологически неверно. Восточно-Христианскую цивилизацию достаточно давно называют Русской цивилизацией, а государство, её оформляющее, Российским. И совершенно ошибочно отождествлять «Российскую цивилизацию» с Русским миром (с. 26 автореферата, с. 289-292 диссертации). Русский мир как явление культуры понятие гораздо более широкое, чем Русская (Российская) цивилизация. Ибо элементы, носители его духовного потенциала разбросаны по государствам и другим цивилизациям, где органичны.

3. Не может не вызвать возражение рассмотрение автором категорий геополитики и цивилизации лишь через понятие интересов при фактическом игнорировании роли ценностей, духовно-нравственных смыслов и процессов.

4. Давая «в корреляции с культурой» определение цивилизации, автор понимает её как совокупность приёмов, способов, техник и технологий, обеспечивающих оформление и упорядочивание культурных достижений общества в масштабе глобального пространства, и выработку комплекса регламентирующих стандартов жизни общества (с. 10 автореферата, с. 23

диссертации). Очень технологично, на весьма странно в характеристике цивилизации не видеть её духовно-нравственного наполнения, не учитывать религиозно-нравственные архетипы.

5. Совершенно нельзя согласиться с авторским противопоставлением справедливости свободе (с. 33 автореферата, с. 397-398 диссертации). Соискатель прав, аргументируя вывод, что модель культурно-цивилизационного развития исторической России, включающая в себя провизантийский, проевропейский и прокоммунистический (как вариация проевропейского) этапы, указывает на необходимость обозначения в качестве стержня государственной идеологии России идеи справедливости. Но он неточен с антитезой справедливости, которой для центрального принципа православного цивилизационного правопонимания является закон (его справедливость всегда субъективна), а не свобода. Вслед за западными политологами автор повторяет, что в основе западной идеологии (идеологии Евроатлантики) и формализованной в (гео)политической концепции либеральной демократии лежит свобода. Совершенно не так. Со времён атеистического Просвещения центром системы ценностей для Запада является эгоистический интерес человека, перепутанный со свободой. Вседозволенность – это не свобода.

А вот русский народный дух без свободы немислим. Русский цивилизационный путь состоит в социализации идеи духовного преображения, в переходе от индивидуального преображения к общественному. В этом суть синтеза свободы и справедливости. Не случайно каринал Томаш Шпидлик назвал русского писателя Ф.М. Достоевского, видевшего в свободе сокровенную суть человека, пророком свободы. Он обоснованно подчеркнул в подходе Достоевского безграничность свободы, когда каждое ущемление свободы, даже минимальное, ощущается как оскорбление достоинства личности. Русская идея, воплощаемая в Русской цивилизации и Русском мире, предполагает свободу, поскольку только свобода созидательна и преобразовательна, богочеловечна и кенотична. Иными словами, высшая духовно-нравственная ценность Русской цивилизации – любовь – предполагает свободу, которая не разрушает ни

мирового порядка, ни рациональной логики – она их превосходит, поскольку она богочеловечна. Именно в таком понимании свободы коренное различие исторической России и современного Запада.

6. Вызывает сожаление, что автор, новаторски подходя к анализу цивилизационных характеристик мировой динамики развития, рассматривая Российскую цивилизацию как результат совместного социокультурного творчества различных этнических сообществ, как коренных, так и иноземных, остается в плену большевистского этнического понимания русскости. Российская цивилизационная модель, как он справедливо отмечает, оформлялась на базе общерусского (предками современных белорусов, русских, русинов и украинцев) этнокультурного стержня при активном сотворчестве тюрок, финно-угров, кавказцев, прибалтов, включённых в единое социокультурное пространство исторической России (с. 15 автореферата, с. 30 диссертации). Для автора русские – однопорядковый с белорусами этнос, между тем, культурно-исторически русские и складывались из белорусов, великороссов и малороссов (украинцев). Понятия великоросс автор, к сожалению, не использует.

7. Воззрения автора на роль религии в развитии цивилизаций достаточно запутаны, начиная с утверждения, что что в структуре культурного комплекса религия является следствием его развития и одновременно одним из факторов. Степень влияния религии на культурный комплекс общества бывает различной, но в мировоззренческом отношении всегда определяющей (с. 25 автореферата, с. 238 диссертации). Автор верно признает, что религия непосредственно участвует в обустройстве глобальных социокультурных пространств, формирует цивилизационные стандарты. Наглядные примеры таких функций религии он указывает в применении Торы в Иудаизме и Шариата в Исламе. Религиозные доктрины в значительно большей степени, нежели экономические стимулы влияют на внутри- и межцивилизационные контакты, а сами религиозные системы становятся основой цивилизационного конструирования (с. 238 диссертации). Однако утверждение, что

непосредственно в оформлении цивилизационной модели принимают участие лишь религиозные институты, которые, в силу своей специфики, включаются в формирование институционального каркаса цивилизации, не передает и даже искажает ту изначально решающую роль религий и верований в рождении и развитии культуры, а отнесение неких религиозных институтов в числе неких других к цивилизационнообразующим значительно занижает миссию вероисповеданий (с. 258-261 диссертации). Тезис же автора, что даже теократические государства, поднимающиеся в определённые исторические интервалы до уровня региональных геополитических игроков, в своих внешнеполитических акциях скорее используют религиозные идеи и конфессиональные образования, нежели руководствуются их ценностями и стандартами (с. 26 автореферата) в корне ошибочен, стоит взглянуть на пример современной Исламской Республики Иран.

8. Крайне спорной видится авторская интерпретация политики (с. 17-18 автореферата, с. 37-54 диссертации). Понимая политику как форму социального бытия или сферу жизни общества, которая предполагает определенный процесс, разворачивающийся на основе реализации субъектами социальной деятельности самых разнообразных духовных и материальных интересов (т. е. Politics); необходимую организацию (включая институциональное оформление) элементов деятельности, исходя из сопряжения и противоборства их социальных интересов (т. е. Polity); соответствующее функционирование субъектов, направленное на реализацию, содействие, поддержание и обеспечение социальных интересов (т. е. Policy), автор старательно уходит от рассмотрения политики через понятие власти и борьбы за власть, которая на самом деле и является главным смыслом политики.

9. Диссертант не избежал отдельных неточных или ошибочных формулировок, заявляя, например, что Украина, как территория, вместе с Российской Федерацией и другими бывшими частями исторической России (в т.ч. СССР) включена в общую культурно-цивилизационную матрицу. Что означает «в т.ч. СССР» применительно к бывшим частям исторической России?

СССР никак не мог быть частью исторической России, он сам и был в XX в. государственной формой исторической России. Автор явно злоупотребляет наукообразной терминологией, очень часто не раскрывая содержание многих понятий, например, таких как геофилософия и геокультура (с. 83, 88, 95 диссертации), аналитическая геополитика. Что такое «цивилизационные конструкции», чем они отличаются от культурно-исторических типов? Что понимает автор под осью Мировой культуры и её очагами?

Что понимается автором под экзистенциальным взаимодействием общества и природы или, например, геополитическим центром? В автореферате (с. 25) автор ссылается на то, что в подразделе 3.1 дает определение геополитического центра, но такого определения в подразделе (с. 210-237 диссертации) нет, если не считать за него тезис, что «геополитический центр формируется вследствие культурно-цивилизационного развития и обретает силу и значение благодаря, прежде всего, использованию передовых цивилизационных технологий. В этом плане, геополитический центр образуется на платформе цивилизационной модели, господствующей или имеющей интенции к господству. По сути дела, геополитические центры выступают в качестве орудий межцивилизационных противоречий и борьбы между различными цивилизационными системами» (с.218-219 диссертации). Но это не определение.

Почему вместо устоявшегося понятия государства автор использует «государственное образование» (например, с. 21 автореферата)? Что, кроме государства он имеет в виду? А утверждение, что геопсихология изучает управление людьми на подсознательном уровне (с. 19 автореферата) при отсутствии авторского пояснения вообще воспринимается как парадокс или нелепость. Почему именно геопсихология?

10. Совершенно неуместны в научной работе сноски на Википедию (например, с. 162, 168 диссертации). Вряд ли правильны во введении и автореферате необъятные списки авторов, работы которых оказались значимы для исследования (с. 4-7 автореферата, с. 12-16 диссертации). Не надо

перечислять всех авторов из списка использованной литературы, тем более, без смысловой их группировки, в противном случае становится неясным, идеи кого из авторов для исследования принципиальны, а классики отечественной геополитики, в т.ч. В.И. Ламанский, Л.И. Мечников, Д.И. Менделеев, Ф.И. Тютчев и даже Н.Я. Данилевский просто теряются в общем омуте. Ещё менее оправдано авторское самоцитирование, да ещё и завышенное по всему тексту исследования. Так, только в подразделе 3.1 автор цитирует собственную монографию «Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении», изданную в 2015 г., не менее 48 раз (с. 210-237 диссертации). А то, что сноски не постраничные, а внутри текста, делает знакомство с диссертацией формой изощренного садизма со стороны автора.

Безусловно, многие мои замечания носят дискуссионный характер, в любом случае они не влияют на общую исключительно высокую положительную оценку проведенного диссертантом исследования.

Основные научные результаты диссертации изложены в 92 научных публикациях, в том числе 4 личных монографиях, 13 разделах или главах в коллективных монографиях, в 20 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденный ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2 публикациях в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus и (или) Web of Science.

Автореферат отражает содержание диссертации и соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода.

Выводы: Диссертация Филатова Анатолия Сергеевича на тему: «Геополитическое устройство мира в культурно-цивилизационном измерении» соответствует профилю заявленной научной специальности, является завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для дальнейшего развития политической науки и

научного осмысления международных отношений. Работа выполнена на высоком научном уровне и соответствует квалификационным требованиям пунктов 9 – 11 и 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (с учётом последующих редакций).

Диссертационное исследование А.С. Филатова как самостоятельная работа монографического характера, посвященная рассмотрению проблемных вопросов, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствующие о личном вкладе автора в политическую науку и теорию геополитики. Результаты диссертационного исследования обладают научной новизной, высокой достоверностью, теоретическим и практическим значением. Выводы и положения диссертации строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными исследованиями. **Анатолий Сергеевич ФИЛАТОВ заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный академик НАН Киргизской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии

«13» 04 2023 года

С.Н. Бабурин

119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10,
ФГБУН Институт государства и права Российской академии наук,
сектор конституционного права и конституционной юстиции
Тел.: +7(495) 691-85-92, e-mail: constitution@igpran.ru

